

Санти Романо и концепция правового плюрализма

Аннотация. Рассмотрено значение работы итальянского юриста Санти Романо «Правопорядок» (1917–1918 гг.) для формирования и развития концепции правового плюрализма. Проанализированы выводы ее автора, связанные с теорией множества институтов — правопорядков в обществе. Выявлена соотносимость тезисов С. Романо со взглядами представителей петербургской школы философии права (С. И. Гессен, Л. И. Петражицкий, П. А. Сорокин, Г. Д. Гурвич), воззрениями Л. Дюги, М. Ориу, О. Эрлиха, М. Вебера. Установлено, что С. Романо можно считать предвестником современных исследований правового плюрализма в рамках юридической антропологии, направления «право и глобализация». Его идеи пересекаются также с концептами «непосредственно-социальное право», «теневое право», выделенными в советской и российской теории государства и права.

Поставлен вопрос об истинности отдельных утверждений С. Романо и о концепции правового плюрализма в целом. Отмечается, что вопреки мнению автора «Правопорядка» не каждая организованная социальная группа имеет собственное право, а государство может блокировать возникновение неофициального права, изменять структуру общества. Утверждается, что правовой плюрализм проявляется не только во множественности систем права (правопорядков), но и в отражении интересов и ценностей разных субъектов в рамках конкретных систем права. В то же время подтверждена сама возможность возникновения неофициального права и более общий факт сосуществования различных систем (подсистем) права в современном обществе.

Сделан вывод, что общее значение работы С. Романо и других аналогичных исследований заключается в попытках теоретического обоснования связи между социальным плюрализмом, социальной конкуренцией с одной стороны и правовым плюрализмом с другой. Несмотря на отдельные недостатки этих работ и необходимость уточнения понимания правового плюрализма, сама эта взаимосвязь является бесспорной, а соответствующие исследования — важными и актуальными.

Ключевые слова: Санти Романо; правовой плюрализм; плюрализм права; плюрализм в праве; социальный плюрализм; неофициальное право; непосредственно-социальное право; система права; правопорядок

Для цитирования: Бирюков С. В. Санти Романо и концепция правового плюрализма // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 6. — С. 138–147. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.199.6.138-147.

Santi Romano and the Concept of Legal Pluralism

Sergey V. Biryukov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law, Dostoevsky Omsk State University (OmSU)
pr. Mira, d.55a, Omsk, Russia, 644077
svbir@mail.ru

Abstract. The paper considers the significance of the work of the Italian lawyer Santi Romano «Law and Order» (1917–1918) for the formation and development of the concept of legal pluralism. The author's conclusions related to the theory of multiple institutions—the rule of law in society—are analyzed. The paper reveals the

© Бирюков С. В., 2023

* Бирюков Сергей Викторович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского
пр. Мира, д. 55а, г. Омск, Россия, 644077
svbir@mail.ru

correlation of S. Romano's theses with the views of the representatives of the St. Petersburg school of Philosophy of law (S.I. Gessen, L.I. Petrazhitskiy, P.A. Sorokin, G.D. Gurvich), the views of L. Dugi, M. Oriu, O. Ehrlich, M. Weber. It is established that S. Romano can be considered a harbinger of modern studies of legal pluralism within the framework of legal anthropology, the direction of «law and globalization». His ideas also intersect with the concepts of «direct social law», «shadow law», highlighted in the Soviet and Russian theory of state and law. The author raises the question about the veracity of S. Romano's certain statements about the concept of legal pluralism as a whole. It is noted that contrary to the opinion of the author of «Law and Order», not every organized social group has its own law, and the state can block the emergence of informal law, change the structure of society. It is argued that legal pluralism manifests itself not only in the multiplicity of legal systems (legal orders), but also in the reflection of the interests and values of different subjects within specific legal systems. At the same time, the very possibility of the emergence of informal law and the more general fact of the coexistence of various systems (subsystems) of law in modern society are confirmed.

It is concluded that the general significance of S. Romano's work and other similar studies lies in attempts to theoretically substantiate the relationship between social pluralism, social competition on the one hand and legal pluralism on the other. Despite some shortcomings of these works and the need to clarify the understanding of legal pluralism, this relationship itself is indisputable, and the relevant research is important and relevant.

Keywords: Santi Romano; legal pluralism; pluralism of law; pluralism in law; social pluralism; informal law; direct social law; legal system; law and order

Cite as: Biryukov SV. Santi Romano i kontseptsiya pravovogo plyuralizma [Santi Romano and the Concept of Legal Pluralism]. *Lex russica*. 2023;76(6):138-147. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.199.6.138-147. (In Russ., abstract in Eng.).

В настоящее время во многих российских и зарубежных публикациях авторство концепции правового плюрализма (множества систем (подсистем) права (правовых систем, правопорядков) в социуме) приписывается в основном англоязычным ученым 1960–1980-х гг., ориентированным на антропологию (вроде Дж. Гриффитса, С. Э. Мерри или Л. Посписила)¹. В рамках соответствующей традиции мы действительно видим все признаки развитой научной концепции: и теоретическая база, и «полевые» исследования, и идеология, и «собственный» научный журнал (*Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law*), и широкое использование самого термина «правовой плюрализм».

В то же время целенаправленное изучение сочетания систем (подсистем) права (право-

вых систем, правопорядков) в обществе было характерно уже для ряда работ юристов и социологов первой половины XX в. Не претендуя здесь на полноту списка, можно указать на труды Л. И. Петражицкого («Теория права и государства в связи с теорией нравственности», 1907 г.²), О. Эрлиха («Основоположение социологии права», 1913 г.³), С. Романо («Правопорядок», 1917–1918 гг.⁴), П. А. Сорокина («Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве», 1919 г.⁵), М. Вебера («Хозяйство и общество», 1922 г.⁶), Г. Д. Гурвича («Идея социального права», 1932 г.; «Юридический опыт и плюралистическая философия права», 1935 г.⁷).

В некоторых из этих работ проводилось различие между официальным и неофициальным

¹ Таманаха Б. З. Понимание правового плюрализма: от прошлого к настоящему, от локального к глобальному // Право и правоприменение в зеркале социальных наук : хрестоматия современных текстов. М. : Статут, 2014. С. 161 ; Фахти В. И. Идея правового плюрализма в контексте юридической этнологии // Философия права. 2007. № 1. С. 27.

² Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб. : Слово, 1907. 656 с.

³ Ehrlich E. Grundlegung der Soziologie des Rechts. Munchen; Leipzig : Verlag von Duncker & Humblot, 1913. 409 S.

⁴ Romano S. L'ordinamento giuridico. Pisa : E. Spoerri, 1918. 202 p.

⁵ Сорокин П. Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве. Ярославль : Ярославск. кредитный союз кооперативов, 1919. 236, IV с.

⁶ Veber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Tübingen : Verlag von J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1922. 840 s.

⁷ Gurvich G. L'idée du droit social. Paris : Recueil Sirey, 1932. P. ix +713 ; Gurvich G. L'Experience juridique et philosophie pluraliste du droit. Paris : A. Pedone, 1935. 299 p.

правом, утверждалась возможность или неизбежность их одновременного существования. В других, помимо этого, подробно рассматривались системы права (правопорядки) разных уровней, связи между ними и даже использовались такие термины, как «правовой плюрализм», «юридический плюрализм», «плюрализм правопорядков», «множественность правопорядков». Изредка отдельных авторов этих сочинений упоминают как родоначальников идеи правового плюрализма. В частности, подобным образом именуют Л. И. Петражицкого в ряде публикаций польских и российских ученых⁸.

На протяжении десятилетий названные труды были в разной степени доступны русскоязычному читателю. Скажем, если того же Л. И. Петражицкого, несмотря на его «немарксистский статус», он мог в принципе читать в подлиннике, то с полными изданиями основных сочинений О. Эрлиха или Г. Д. Гурвича получил возможность познакомиться сравнительно недавно.

Но даже по отношению к ним работа итальянского юриста Санти Романо (1875–1947 гг.) «Правопорядок» стоит особняком: до недавнего времени она не издавалась не только на русском, но и на английском языке и была известна в основном итало- и франкоговорящему научному сообществу.

Ее первое англоязычное издание состоялось в 2017 г.⁹ и осталось сравнительно незамеченным в нашей стране. Можно упомянуть только интересную статью В. Е. Кондурова, который,

ссылаясь на это издание, сравнивает взгляд С. Романо на роль суда и юстиции с позицией М. Ориу и называет их обоих представителями классического институционализма¹⁰.

В то же время институционализм и плюрализм у С. Романо неразрывно дополняли друг друга. «Правопорядок» был поделен автором на две части. Если в первой обращалось внимание прежде всего на единство права и института (организованной и стабильной социальной группы) и читатель еще мог предполагать, что речь идет в основном о государстве и, соответственно, государственном законодательстве, суде и юстиции, то во второй части была представлена критика «иллюзии единого правопорядка» в обществе и прямо утверждалось, что в социуме существует столько же правовых порядков, сколько имеется институтов.

Указанное издание книги столетней давности вызвало активную реакцию за рубежом. В современных публикациях разных авторов исследуются как присущая ей идея полного соединения права и института¹¹, так и интересующая нас «новаторская» теория множества институтов — правопорядков.

При этом высвечивается и новизна этой теории для начала XX в., и научный контекст, породивший ее¹², рассматриваются аналогичность этой теории современным нам подходам к правовому плюрализму¹³, ее положительные и отрицательные стороны (противоречивость)¹⁴, неоднозначные связи этих воззрений с идеологией фашизма и правовым учением К. Шмитта¹⁵.

⁸ Например: *Койдер А.* Актуальность научной мысли Льва Петражицкого в XXI веке // Мысль Петражицкого и современная наука права. Краснодар : Экоинвест, 2016. С. 198 ; *Мотыка К.* Предвосхищая Малиновского: вклад Петражицкого в изучение правового плюрализма // Обычное право и правовой плюрализм. М. : Изд-во Ин-та этнологии и антропологии РАН, 1999. С. 173.

⁹ *Romano S.* The Legal Order. Abingdon : Oxon; New York : Routledge, 2017, xxxiii + 145 p.

¹⁰ *Кондуров В. Е.* Суд и порядок: классический институционализм М. Ориу и С. Романо // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4. С. 26–36.

¹¹ *Marshall P.* The Legal and the Social in Romano's Institutionalism // Ratio Juris. 2020. Vol. 33. No 2. P. 258–263. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/raju.12290> (дата обращения: 11.03.2023).

¹² *Loughlin M.* Santi Romano and the institutional theory of law // Romano S. The Legal Order. P. xi–xxix.

¹³ *Cotterrell R.* Still Afraid of Legal Pluralism? Encountering Santi Romano // Law and social inquiry. 2019. Vol. 45. No. 2. P. 539–558. URL: <https://qmro.qmul.ac.uk/xmlui/handle/123456789/58694> (дата обращения: 11.03.2023).

¹⁴ *Croce M.* Whither the state? On Santi Romano's The legal order // Ethics & Global Politics. 2018. Vol. 11. No. 2. P. 1–11. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/16544951.2018.1498699> (дата обращения: 11.03.2023) ; *Vinx L.* Santi Romano against the state? // Ethics & Global Politics. 2018. Vol. 11. No. 2. P. 25–36. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/16544951.2018.1498697> (дата обращения: 11.03.2023).

¹⁵ *Wilde M. De.* The dark side of institutionalism: Carl Schmitt reading Santi Romano // Ethics & Global Politics. 2018. Vol. 11. No. 2. P. 12–24. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/16544951.2018.1498700> (дата обращения: 11.03.2023).

Делаются также попытки использовать идеи С. Романо для исследования прикладных вопросов (вроде правовых аспектов противостояния Итальянского государства и «Красных бригад» в 1970–1980-х гг.¹⁶ или особенностей сосуществования различных правовых систем в современной Индии¹⁷).

Наш собственный анализ «Правопорядка» позволяет выделить следующие интересные для отечественного исследователя моменты.

1. Как мы уже отмечали, итальянский юрист, в отличие от других представителей институционализма, делал особый акцент на том, что каждое сообщество, а не только государство, предполагает свой правовой порядок. Именно этот ракурс рассмотрения институтов он особо выделяет, ему посвящает более половины своей работы и им ее заканчивает¹⁸.

Для сравнения: тот же М. Ориу в «Основах публичного права» от признания существования догосударственного права и анализа объективной индивидуальности корпоративного института в конечном счете переходит к рассмотрению централизации всего права в государстве на основе закона. Эта главная идея лишь ограничивается в последующем признанием того, что централизация порождает новую внутреннюю децентрализацию через профессиональные союзы, корпорации, федерализм или того, что в колонии (стране, присоединенной к государству-победителю), долгое время может существовать своя, отличная от метрополии, нация (и, видимо, свое право)¹⁹.

Плюралистический взгляд на право и общество характерен не только для рассматриваемой работы С. Романо. В другом, более раннем сочинении «Современное государство и его кризис» он заявил, что государство недооценивает

вызов корпораций, созданных в соответствии с профессиональными или иными экономическими интересами, что единая политическая организация общества, созданная в ряде европейских стран после Великой французской революции, оказалась недостаточна и право государства к началу XX в. в силу потребностей самой жизни стало вновь, как и в Средние века, уступать праву отдельных ассоциаций²⁰.

2. В связи с этим воззрения С. Романо в этой части следует сравнивать не столько со взглядами М. Ориу, сколько с синдикальным федерализмом Л. Дюги²¹, правовым социализмом С. И. Гессена²² и особенно с воззрениями указанных выше представителей петербургской школы философии права.

Его тезисы, несомненно, соотносимы с различием официального и неофициального права, проведенным Л. И. Петражицким и П. А. Сорокиным, а особенно много пересечений имеют с плюралистической философией права Г. Д. Гурвича. Впрочем, насколько можно судить из доступных источников, Л. И. Петражицкий, П. А. Сорокин, Г. Д. Гурвич с одной стороны и С. Романо — с другой не ссылаются друг на друга и, вероятно, представляют параллельные научные традиции.

3. Именно С. Романо первым (или по крайней мере одним из первых) *системно* использовал терминологию, родственную словосочетанию «правовой плюрализм». В рассматриваемой работе в 1918 г. он вводил принцип «множественности правовых порядков» (в итальянском оригинале — *pluralita degli ordinamenti giuridici*²³, в английском переводе — *the plurality of legal orders*²⁴), писал, что он не подлежит сомнению, когда применяется не только к различным государствам и между-

¹⁶ Thirion N., Pasteger D. Justice révolutionnaire v. justice d'Etat. Les années de plomb en Italie, entre représentations cinématographiques et représentations juridiques // URL: <https://orbi.uliege.be/handle/2268/183879> (дата обращения: 11.03.2023).

¹⁷ Kumar P. Interpreting Aspects of Santi Romano's Institutional and Pluralistic Theory of Law in India (Part I) // Indian Journal of Public Administration. 2022. Vol. 68. No. 1. P. 139–150. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/00195561211072339> (дата обращения: 11.03.2023).

¹⁸ Romano S. The Legal Order. P. 50–109.

¹⁹ Ориу М. Основы публичного права. М. : Инфра-М, 2018. 574 с.

²⁰ Romano S. L'état moderne et sa crise // Jus Politicum. 2015. Vol. 14. URL: <http://www.juspoliticum.com/article/L-Etat-moderne-et-sa-crise-968.html> (дата обращения: 11.03.2023).

²¹ Дюги Л. Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства. М. : URSS, 2015. 147 с.

²² Гессен С. И. Избранное. М. : Российская политическая энциклопедия (Роспэн), 2010. С. 43–394.

²³ Romano S. L'ordinamento giuridico. Firenze : Sansoni, 1967. P. 106.

²⁴ Romano S. The Legal Order. P. 50.

народному праву, но и к другим порядкам, а его отрицание резко контрастирует с историей и современной правовой жизнью²⁵.

Далее, в 1930-е гг., стал активно употреблять подобные термины в своих работах тот же Г. Д. Гурвич²⁶, они стали встречаться и в трудах других авторов (например, у Э. Мунье в «Манифесте персонализма» 1936 г.²⁷).

4. При знакомстве с воззрениями С. Романо поражает, насколько разработанной представляла у него идея множественности правопорядков.

Она означала для него сосуществование с государственным правом:

- 1) и полностью неофициального права автономных сообществ (церкви, преступных организаций), сохраняющего, по его мнению, свою правовую природу независимо от его соотношения с государственным правом или с общественной нравственностью;
- 2) и частично оригинального, а частично производного от государства права различных разрешенных организаций вроде фирм, фабрик, школ, клубов;
- 3) и полностью производного от государства права муниципалитетов;
- 4) и надгосударственного международного права;
- 5) и права других государств²⁸.

Современные подходы к правовому плюрализму не всегда поднимаются до такого обобщения и часто концентрируются, например, только на анализе одновременного наличия внутри государства официального права и неофициального права малых групп (традиция юридической антропологии) или же, напротив, на изучении множественности права в международном масштабе (традиция изучения связи права и глобализации).

В этом смысле С. Романо можно считать одним из предвестников большинства направ-

лений современной концепции правового плюрализма. Его выводы соотносятся как с утверждениями упомянутых выше Дж. Гриффиса, С. Э. Мерри, Л. Посписила, так и с известной работой П. Бермана²⁹. Разрабатывавшиеся в советской и российской теории государства и права концепты непосредственно-социального права (С. С. Алексеев, Л. С. Явич)³⁰, теневого права (В. М. Баранов)³¹, также можно легко связать с давними тезисами С. Романо. Наша собственная статья о правовом плюрализме³², как выяснилось после прочтения его работы, во многом повторяет мысли итальянского юриста почти столетней давности.

5. Сильной стороной «Правопорядка» является глубокий анализ соотношения различных систем права (правопорядков). С. Романо подробно изучал связи между ними. Можно сказать, что для него правовой плюрализм означал не полную автономность правопорядков, а их соотносимость между собой через такие отношения, как конфликт, признание, учет, зависимость, подчинение, поглощение и т.д.³³

6. С. Романо, в отличие от представителей юридической антропологии, не занимался «полевыми» исследованиями обычного и неофициального права. В то же время в его работе встречаются вполне объяснимые для юриста приложения теории множества институтов — правопорядков к конкретным аспектам трудового, конституционного и международного права (например, он затрагивает вопрос соответствия законодательству мер дисциплинарного характера, фактически применяемых в различных организациях, дискуссии относительно коллективных переговоров, проблемы договорных федераций, соотношения внутригосударственного и международного права, действительности и гарантированности последнего³⁴).

²⁵ Romano S. The Legal Order. P. 50, 51.

²⁶ Например: Гурвич Г. Д. Философия и социология права: Избранные сочинения. СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юрид. ф-та С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. С. 54, 78, 274, 275.

²⁷ Мунье Э. Манифест персонализма. М.: Республика, 1999. С. 328.

²⁸ Romano S. The Legal Order. P. 50–65.

²⁹ Berman P. S. Global Legal Pluralism. A Jurisprudence of law beyond borders. Cambridge: Cambridge university press, 2012. 344 p.

³⁰ Алексеев С. С. Общая теория права. Курс в 2 томах. М., 1981. Т. 1. С. 53–54, 66–72; Явич Л. С. Право и социализм. М., 1982. С. 29–31.

³¹ Баранов В. М. Теневое право. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2002. 165 с.

³² Бирюков С. В. К вопросу о правовом плюрализме // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 15–26.

³³ Romano S. The Legal Order. P. 66–109.

³⁴ Romano S. The Legal Order. P. 60–62, 75–78.

7. Несмотря на неоднозначность подхода, отмечаемую современными исследователями, итальянский ученый как юрист вовсе не утверждал полную равноценность различных правопорядков, в том числе официального и неофициального права. Общее впечатление от прочтения его работ заключается в том, что скорее он писал о влиянии одного правопорядка на другой, о том, что государство как институт институтов должно видоизмениться для того, чтобы его право стало эффективным и могло реально регулировать жизнь различных социальных групп. В этом смысле позиция С. Романо в отношении оценки значения правового плюрализма напоминает взгляды Л. И. Петражицкого, О. Эрлиха и оказывается более взвешенной, чем у многих современных представителей полного «правового релятивизма».

Конечно, отдельные тезисы С. Романо и в целом концепции правового плюрализма (особенно в ее радикальном прочтении) спорны.

Глобализация, урбанизация, индустриализация, создание государственных систем всеобщего образования, так называемая цифровизация и другие социальные изменения привели — по крайней мере на европейском субконтиненте — к исчезновению или трансформации большинства автономных этнических и сельских общин и их правовых обычаев. Кроме того, история XX в. показала, что государство и государственное право в целом оказались вполне способны противостоять тому вызову профессиональных корпораций (ассоциаций, синдикатов) и их неофициального права, о котором писали некоторые ученые начала века. В этом смысле прав оказался скорее М. Ориу, чем С. Романо, Г. Д. Гурвич или Л. Дюги, и тенденция централизации права остается основной.

Последние события, связанные с борьбой с пандемией COVID-19, специальной военной операцией Российской Федерации на Украине, тоже свидетельствуют, что и в XXI в. национальное государство и его право остаются ведущей силой, а их упадок и возвышение транснациональных корпораций и их установлений, предсказанные некоторыми теоретиками, во многом не подтверждаются.

Несмотря на кажущуюся логическую непогрешимость позиции о том, что любая устойчивая организованная социальная группа имеет свое право, этот тезис, если его понимать

буквально, вряд ли соответствует социальной практике и требует уточнения — даже при самом широком понимании права следует признать, что далеко не каждая группа нуждается в собственном праве, особенно развитом, у многих сообществ такая возможность в основном остается «спящей» и блокируется государством. Сомнительным также является утверждение, что криминальные практики можно определить как особый правопорядок, невзирая на их принадлежность социальной контркультуре.

Тем не менее концепция правового плюрализма является значимым направлением поиска современного правопонимания.

Можно согласиться с принципиальной возможностью наличия неофициального права в том смысле, что в некоторых ныне существующих социальных группах функции, обычно выполняемые правом государства, могут (также) фактически осуществлять внутригрупповые социальные нормы, поддерживаемые негосударственным «арбитражем».

Иногда эти установления могут образовывать настоящую систему норм и преобладать (из-за слабости государства, его молчаливого согласия и (или) эффективной самоизоляции группы). В других случаях — возникать время от времени, по недосмотру государства, и (или) выполнять компенсаторную, дополнительную функцию, восполняя пробелы, неясности, несправедливость (с точки зрения группы) официального права (в похожем контексте С. Романо писал о «частичных правопорядках»³⁵).

С одной стороны, здесь вспоминаются по крайней мере так называемые неконтактные народы, конституционализация правового плюрализма в некоторых странах Африки и Латинской Америки, сообщества мигрантов иного этнического или религиозного происхождения, нежели коренное население. С другой стороны, и во вполне «респектабельных», «правовых», «монолитных» государствах фактические права и обязанности индивидов в различных группах вытекают не только из законодательства и непосредственно признанных государством источников права. Так, история борьбы с той же пандемией COVID-19 знает примеры, когда в условиях «правового вакуума» противоречащее законодательству государства, но эффективное корпоративное или общинное регулирование опережало (дополняло) регулирование государственное.

³⁵ Romano S. The Legal Order. P. 98.

Очевидно и сосуществование права разных государств и международного права в масштабах человечества. В этом смысле правовой плюрализм на международном уровне неустрашим, а все попытки прийти к полностью универсалистской схеме даже на уровне *прав человека* не увенчались успехом³⁶. Здесь же, продолжая логику С. Романо, можно упомянуть и наличие таких подсистем национального права, как корпоративное, муниципальное, региональное право.

В более широком смысле, на наш взгляд, правовой плюрализм означает сочетание различных форм плюрализма систем (подсистем) права и внутреннего плюрализма, присущего каждой отдельной системе (подсистеме) права.

Очевидно, скажем, что экономический правовой плюрализм выражается и в сосуществовании корпоративного и общегосударственного регулирования, и в том, что на государственном уровне отражаются экономические интересы разных индивидов, групп, общества в целом (признаются их экономические права и правоотношения с их участием, правовые ценности, отражающие потребности различных субъектов, и пр.). Несмотря на то что данный аспект правового плюрализма в работе С. Романо не представлен, мы можем связать его с представлением итальянского ученого о том, что право государства должно измениться, чтобы ответить на вызов профессиональных ассоциаций. В первой половине XX в. действительно произошла трансформация трудового законодательства в сторону более широкого закрепления прав работников и их профессиональных союзов.

Общее значение работы С. Романо в интересующем нас ракурсе заключается, по нашему мнению, в том, что он на теоретическом уровне показал связь между социальным плюрализ-

мом и правовым плюрализмом, их взаимную обусловленность.

В его прочтении, так же как и с позиции многих современных представителей концепции правового плюрализма, эта связь означает соотносимость каждой социальной группы с особой системой права (правопорядком). Реальность, вероятно, сложнее.

С одной стороны, социальный и правовой плюрализм в более широком смысле может соотноситься не только с группами, но и с отдельными индивидами. Неслучайно общество модерна воспринимается скорее как общество индивидов, а не общество групп.

С другой стороны, право государства может для общего блага или в интересах господствующей элиты не только признавать, оформлять социальный плюрализм, но и блокировать его, трансформировать социальную действительность в направлении большего единообразия, в том числе предотвращать существование своего правового регулирования у тех или иных групп или даже видоизменять социальную структуру как таковую. Это, отчасти, признавал и сам С. Романо³⁷.

В то же время, во-первых, любое «индивидуализированное» и модернизированное общество будет включать в себя социальные группы, а эти группы будут обладать спецификой если не права, то по крайней мере правовой культуры. Во-вторых, поскольку государство заинтересовано в социальной конкуренции и развитии, постольку оно должно в той или иной мере отразить социальный плюрализм в правовом регулировании (согласиться с таким отражением). В этом смысле соотношение социального и правового плюрализма всегда будет привлекать внимание исследователей, и работа С. Романо не утратит своей актуальности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Общая теория права. Курс в 2 томах. Т. 1. — М. : Юрид. лит., 1981. — 360 с.
2. Баранов В. М. Теневое право. — Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2002. — 165 с.
3. Бирюков С. В. К вопросу о правовом плюрализме // Журнал российского права. — 2016. — № 2. — С. 15–26.

³⁶ Карташкин В. А., Лукашева Е. А. Международно-правовые стандарты прав человека: универсализм, регионализм, реалии // Государство и право. 2010. № 7. С. 37–45 ; Зорькин В. Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. 2017. № 12. С. 7–30.

³⁷ Romano S. The Legal Order. P. 52–60.

4. Гессен С. И. Избранное. — М. : Российская политическая энциклопедия (Роспэн), 2010. — 960 с.
5. Гурвич Г. Д. Философия и социология права : Избранные сочинения. — СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юрид. факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. — 848 с.
6. Дюги Л. Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства. — М. : URSS, 2015. — 147 с.
7. Зорькин В. Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. — 2017. — № 12. — С. 7–30.
8. Карташкин В. А., Лукашева Е. А. Международно-правовые стандарты прав человека: универсализм, регионализм, реалии // Государство и право. — 2010. — № 7. — С. 37–45.
9. Койдер А. Актуальность научной мысли Льва Петражицкого в XXI веке // Мысль Петражицкого и современная наука права : материалы международной научно-практической видеоконференции. — Краснодар : Экоинвест, 2016. — С. 181–216.
10. Кондуров В. Е. Суд и порядок: классический институционализм М. Ориу и С. Романо // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2020. — № 4. — С. 26–36.
11. Мотыка К. Предвосхищая Малиновского: вклад Петражицкого в изучение правового плюрализма // Обычное право и правовой плюрализм : материалы XI Междунар. конгресса по обыч. праву и правовому плюрализму, авг. 1997 г., Москва. — М. : Изд-во Ин-та этнологии и антропологии РАН, 1999. — С. 173–177.
12. Мунье Э. Манифест персонализма. — М. : Республика, 1999. — 559 с.
13. Ориу М. Основы публичного права. — М. : Инфра-М, 2018. — 574 с.
14. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. — СПб. : Слово, 1907. — 656 с.
15. Сорокин П. Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве. — Ярославль : Ярославск. кредитный союз кооперативов, 1919. — 236, IV с.
16. Таманаха Б. З. Понимание правового плюрализма: от прошлого к настоящему, от локального к глобальному // Право и правоприменение в зеркале социальных наук : хрестоматия современных текстов. — М. : Статут, 2014. — С. 145–184.
17. Фахти В. И. Идея правового плюрализма в контексте юридической этнологии // Философия права. — 2007. — № 1. — С. 27–31.
18. Явич Л. С. Право и социализм. — М., 1982. — 175 с.
19. Berman P. S. Global Legal Pluralism. A Jurisprudence of law beyond borders. — Cambridge : Cambridge University Press, 2012. — 344 p.
20. Cotterrell R. Still Afraid of Legal Pluralism? Encountering Santi Romano // Law and social inquiry. — 2019. — Vol. 45. — No. 2. — P. 539–558. — URL: <https://qmro.qmul.ac.uk/xmlui/handle/123456789/58694> (дата обращения: 11.03.2023).
21. Croce M. Whither the state? On Santi Romano's The legal order // Ethics & Global Politics. — 2018. — Vol. 11. — No. 2 — P. 1–11. — URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/16544951.2018.1498699> (дата обращения: 11.03.2023).
22. Ehrlich E. Grundlegung der Soziologie des Rechts. — Munchen ; Leipzig : Verlag von Duncker & Humblot, 1913. — 409 S.
23. Gurviich G. L'Experience juridique et philosophie pluraliste du droit. — Paris : A. Pedone, 1935. — 299 p.
24. Gurviich G. L'idée du droit social. — Paris : Recueil Sirey, 1932. — P. ix + 713.
25. Kumar P. Interpreting Aspects of Santi Romano's Institutional and Pluralistic Theory of Law in India (Part I) // Indian Journal of Public Administration, 2022. — Vol. 68. — No. 1. — P. 139–150. — URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/00195561211072339> (дата обращения: 11.03.2023).
26. Loughlin M. Santi Romano and the institutional theory of law // Romano S. The Legal Order. — Abingdon : Oxon ; New York : Routledge, 2017. — P. xi–xxix.
27. Marshall P. The Legal and the Social in Romano's Institutionalism // Ratio Juris. — 2020. — Vol. 33. — No. 2. — P. 258–263. — URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/raju.12290> (дата обращения: 11.03.2023).
28. Romano S. L'etat moderne et sa crise // Jus Politicum. — 2015. — Vol. 14. — URL: <http://www.juspoliticum.com/article/L-Etat-moderne-et-sa-crise-968.html> (дата обращения: 11.03.2023).
29. Romano S. L'ordinamento guiridico. — Firenze : Sansoni, 1967. — 238 p.
30. Romano S. L'ordinamento guiridico. — Pisa : E. Spoerri, 1918. — 202 p.
31. Romano S. The Legal Order. — Abingdon : Oxon ; New York : Routledge, 2017. — xxxiii + 145 p.

32. Thirion N., Pasteger D. Justice révolutionnaire v. justice d'Etat. Les années de plomb en Italie, entre représentations cinématographiques et représentations juridiques. — URL: <https://orbi.uliege.be/handle/2268/183879> (дата обращения: 11.03.2023).
33. Veber M. Wirtschaft und Gesellschaft. — Tübingen : Verlag von J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1922. — 840 s.
34. Vinx L. Santi Romano against the state? // Ethics & Global Politics. — 2018. — Vol. 11. — No. 2. — P. 25–36. — URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/16544951.2018.1498697> (дата обращения: 11.03.2023).
35. Wilde M. De. The dark side of institutionalism: Carl Schmitt reading Santi Romano // Ethics & Global Politics. — 2018. — Vol. 11. — No. 2. — P. 12–24. — URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/16544951.2018.1498700> (дата обращения: 11.03.2023).

Материал поступил в редакцию 16 марта 2023 г.

REFERENCES

1. Alekseev SS. Obshchaya teoriya prava. Kurs v 2 tomakh [General theory of law. The course is in 2 volumes]. Vol. 1. Moscow: Yurid. lit. Publ.; 1981. (In Russ.).
2. Baranov VM. Tenevye pravo [Shadow law]. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ.; 2002. (In Russ.).
3. Biryukov SV. K voprosu o pravovom plyuralizme [On the question of legal pluralism]. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2016;2:15–26. (In Russ.).
4. Hessen SI. Izbrannoe [Selected works]. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (Rospen) Publ.; 2010. (In Russ.).
5. Gurvich GD. Filosofiya i sotsiologiya prava: Izbrannye sochineniya [Philosophy and Sociology of Law: Selected works]. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, Publishing House of Jurid. Faculty of St. Petersburg State University; 2004. (In Russ.).
6. Dugi L. Sotsialnoe pravo, individualnoe pravo i preobrazovanie gosudarstva [Social law, individual law and the transformation of the State]. Moscow: URSS Publ.; 2015. (In Russ.).
7. Zorkin VD. Konstitutsionnaya identichnost Rossii: doktrina i praktika [Constitutional identity of Russia: Doctrine and practice]. *Aktualnye problemy teorii i praktiki konstitutsionnogo sudoproizvodstva [Topical issues of theory and practice of constitutional court proceedings]*. 2017;12:7–11. (In Russ.).
8. Kartashkin VA, Lukasheva EA. Mezhdunarodno-pravovye standarty prav cheloveka: universalizm, regionalizm, realii [International legal standards of human rights: universalism, regionalism, realities]. *Gosudarstvo i Pravo [State and Law]*. 2010;7:37–45. (In Russ.).
9. Koyder A. Aktualnost nauchnoy mysli Lva Petrazhitskogo v XXI veke [The relevance of the scientific thought of Lev Petrazhitzky in the 21st century]. In: *Mysl Petrazhitskogo i sovremennaya nauka prava: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy videokonferentsii [Petrazhitzky's Thought and the modern science of law: materials of the international scientific and practical videoconference]*. Krasnodar: Ekoinvest; 2016. Pp. 181–185. (In Russ.).
10. Kondurov VE. Sud i poryadok: klassicheskiy institutsionalizm M. Oriu i S. Romano [Court and Order: Classical Institutionalism by M. Oriu and S. Romano]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. 2020;4:26–35. (In Russ.).
11. Motyka K. Predvoskhishchaya Malinovskogo: vklad Petrazhitskogo v izuchenie pravovogo plyuralizma [Anticipating Malinovsky: Petrazhitzky's contribution to the study of legal pluralism]. In: *Obychnoe pravo i pravovoy plyuralizm: materialy XI Mezhdunar. kongressa po obychn. pravu i pravovomu plyuralizmu, avg. 1997 g., Moskva [Customary law and legal pluralism: Proceedings of the 11 International Congress on Customary Law and Legal Pluralism, Aug. 1997, Moscow]*. Moscow: Publishing House of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences; 1999. Pp. 173–177. (In Russ.).
12. Munier E. Manifest personalizma [The manifesto of personalism]. Moscow: Respublika Publ.; 1999. (In Russ.).
13. Oriu M. Osnovy publichnogo prava [Fundamentals of public law]. Moscow: Infra-M Publ.; 2018. (In Russ.).
14. Petrazhitskiy LI. Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriey npravstvennosti [Theory of law and state in connection with the theory of morality]. St. Petersburg: Slovo Publ.; 1907. (In Russ.).

15. Sorokin P. Elementarnyy uchebnik obshchey teorii prava v svyazi s ucheniem o gosudarstve [Elementary textbook of the general theory of law in connection with the doctrine of the state]. Yaroslavl: Yaroslavsk. kreditnyy soyuz kooperativov Publ.; 1919. 236, IV. (In Russ.).
16. Tamanakha BZ. Ponimanie pravovogo plyuralizma: ot proshlogo k nastoyashchemu, ot lokalnogo k globalnomu [Understanding legal pluralism: From the past to the present, from local to global]. Pravo i pravoprimerenie v zerkale sotsialnykh nauk: khrestomatiya sovremennykh tekstov Law and law enforcement in the Mirror of Social Sciences: a textbook of modern texts]. Moscow; Statut Publ.; 2014. Pp. 145–149. (In Russ.).
17. Fakhti VI. Ideya pravovogo plyuralizma v kontekste yuridicheskoy etnologii [The idea of legal pluralism in the context of legal ethnology]. *Filosofiya prava [Philosophy of Law]*. 2007;1:27-31. (In Russ.).
18. Yavich LS. Pravo i sotsializm [Law and socialism]. Moscow; 1982. (In Russ.).
19. Berman PS. Global Legal Pluralism. A Jurisprudence of law beyond borders. Cambridge: Cambridge University Press; 2012.
20. Cotterrell R. Still Afraid of Legal Pluralism? Encountering Santi Romano. *Law and social inquiry*. 2019;45(2):539-558. Available from: <https://qmro.qmul.ac.uk/xmlui/handle/123456789/58694> [Accessed 03.11.2023].
21. Croce M. Whither the state? On Santi Romano's The legal order. *Ethics & Global Politics*. 2018;11(2):320. Available from: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/16544951.2018.1498699> [Accessed 03.11.2023].
22. Ehrlich E. Grundlegung der Soziologie des Rechts. Munchen; Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot; 1913.
23. Gurviich G. L'Experience juridique et philosophie pluraliste du droit. Paris: A. Pedone; 1935.
24. Gurviich G. L'idée du droit social. Paris: Recueil Sirey; 1932. P. ix + 713.
25. Kumar P. Interpreting Aspects of Santi Romano's Institutional and Pluralistic Theory of Law in India (Part I). *Indian Journal of Public Administration*. 2022;68(2):139-150. Available from: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/00195561211072339> [Accessed 03.11.2023].
26. Loughlin M. Santi Romano and the institutional theory of law. Romano S. The Legal Order. Abingdon: Oxon; New York: Routledge; 2017. P. xi–xxix.
27. Marshall P. The Legal and the Social in Romano's Institutionalism. *Ratio Juris*. 2020;33 (2):258-263. Available from: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/raju.12290> [Accessed 03.11.2023].
28. Romano S. L'etat moderne et sa crise. *Jus Politicum*. 2015;14. Available from: <http://www.juspoliticum.com/article/L-Etat-moderne-et-sa-crise-968.html> [Accessed 03.11.2023].
29. Romano S. L'ordinamento guiridico. Firenze: Sansoni; 1967.
30. Romano S. L'ordinamento guiridico. Pisa: E. Spoerri; 1918.
31. Romano S. The Legal Order. Abingdon: Oxon; New York: Routledge; 2017.
32. Thirion N, Pasteger D. Justice révolutionnaire v. justice d'Etat. Les années de plomb en Italie, entre représentations cinématographiques et représentations juridiques. Available from: <https://orbi.uliege.be/handle/2268/183879> [Accessed 03.11.2023].
33. Veber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Tübingen: Verlag von J. C. B. Mohr (Paul Siebeck); 1922.
34. Vinx L. Santi Romano against the state? *Ethics & Global Politics*. 2018;11(2):25-36. Available from: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/16544951.2018.1498697> [Accessed 03.11.2023].
35. Wilde M. De. The dark side of institutionalism: Carl Schmitt reading Santi Romano. *Ethics & Global Politics*. 2018;11(2):12-24. Available from: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/16544951.2018.1498700> [Accessed 03.11.2023].